

Чу Лян поднял голову, глядя на Чу Фаня, который был значительно выше него. Ему очень нравился этот дом, здесь было хорошо. Папа и мама относились к нему с теплотой, да и Чу Фань тоже — пусть даже тот иногда на него рычал или злился, когда Чу Лян становился назойливым.

Новый год наступил, как и положено. Родители подготовили горы праздничных покупок: багажник их выдавшего виды минивэна был набит до отказа едой, вещами, игрушками, а также зимними заданиями для обоих мальчиков — ничего не забыли.

Чу Фань всегда ждал праздника, ведь это означало новую одежду и подарочные деньги в красных конвертах. В этом году снега выпало очень много. Он шёл непрерывно, и на дорогах образовались глубокие сугробы. Хотя машины постоянно укатывали снег, слой всё равно оставался толстым, а местами даже превращался в лёд. Впереди образовалась пробка.

Чу Фань, не желая выходить, устроился в машине, а вот Чу Лян выбрался наружу. Он набрал снега, скатал плотный снежок и начал катать его по земле, превращая в огромный ком.

— Ты младший брат Чу Фаня? — Чу Лян обернулся и увидел девушку в розовой ватной куртке с высоким хвостом. Она была на голову выше него. Девушка стояла, наклонившись и заложив руки за спину, и разглядывала его с очень близкого расстояния. Чу Лян едва не ткнулся носом ей в грудь, отпрянул на пару шагов и, широко распахнув глаза, уставился на неё, не в силах вымолвить ни слова.

Видя, что мальчик молчит, Фу Янь ничуть не рассердилась. Она улыбнулась и помахала рукой в сторону машины. Вскоре Чу Фань открыл дверь и выбрался наружу. Похоже, он сильно продрог, потому что начал припрыгивать на месте, чтобы согреться. Чу Ляну при виде этого стало не по себе.

Фу Янь заметила Чу Фаня, плотнее закуталась в шарф и сказала:

— Вы едете в деревню встречать Новый год? Вот совпадение, я тоже. Увидимся на праздниках, поиграем.

Затем она взглянула на Чу Ляна:

— Это твой младший брат? Такой милый, прямо как куколка.

Чу Лян спрятал лицо, почти полностью закрывшись шарфом, оставив на виду лишь кончик маленького белого носа. Чу Фань не разглядел выражения лица ребёнка и просто улыбнулся Фу Янь в ответ. Чу Лян видел её впервые, хотя прежде не раз слышал о ней от Дэн Юя.

Дорога впереди почти очистилась. Кто-то прокричал призыв ехать дальше, Фу Янь помахала на прощание и исчезла среди других машин.

В обычное время, если не случалось ничего важного, родители были на работе, а Чу Фань — в

школе, поэтому вернуться в родную деревню удавалось только во время летних или зимних каникул. Дедушка с бабушкой, узнав о появлении маленького внука, постоянно твердили, что хотят на него взглянуть, но из-за школьных занятий Чу Ляна поездку всё время откладывали.

Старики ждали их прямо у порога. Завидев машину, они начали радостно махать руками ещё издали. Едва дверь открылась, Чу Фань выскочил наружу и тут же нырнул в объятия бабушки.

Чу Лян смотрел на прыгающую фигурку брата и робел. Он боялся, что старики его не полюбят, поэтому стоял рядом с мамой, боясь даже поднять голову. Впрочем, у дедушки было зоркое око — он сразу заметил нового внука.

— Это и есть наш внучек? Ох, ну до чего же послушный! — Дедушка был крепок, он подхватил Чу Ляна на руки, повертел его и так, и эдак, не желая отпускать от восторга. Чу Фань, услышав голос деда, только тогда спохватился: как он мог забыть об этом! Оглянувшись и увидев, что Чу Лян и дед о чём-то оживлённо беседуют, он облегчённо выдохнул. А ведь переживал, что младший будет стесняться.

Празднование в деревне сильно отличалось от городского. В глазах Чу Ляна всё здесь казалось диковинным: после снегопада деревня превратилась в ослепительно белое царство, дома стояли в живописном беспорядке, снег на дымоходах подтаял, обнажая чёрные края труб. У дороги кто-то из деревенских детей слепил снеговика, кривого и косого, у которого невозможно было разобрать, где глаза, а где нос.

Чу Фань уже переоделся. Деревня находилась в горах, поэтому было холоднее, чем в уездном городе. Он потопал по снегу, слушая, как тот хрустит под ногами, и заметил, что Чу Лян застыл, глядя на того самого неказистого снеговика.

— Чулян, давай слепим снеговика! — Чу Фань подул на ладони, согревая их, набрал снега, крепко сжал его и положил на землю, начав катать большой ком. Чу Лян никогда раньше не лепил снеговиков, но принялся повторять за братом, и вскоре у них получилось нечто похожее на фигуру. Чу Лян стоял рядом. За эту зиму Чу Фань заметно посветлел, а от холодного ветра на его щеках проступил лёгкий румянец. Сердце Чу Ляна почему-то забилось быстрее.

У Чу Фаня покраснели руки, но он не чувствовал холода. Чу Лян сидел на корточках в снегу, круглый, словно маленький кролик, и даже стоя он был ненамного выше снеговика. Чу Лян погрузился в свои мысли, и только когда Чу Фань помахал рукой перед его лицом, очнулся.

— Чулян, иди сюда, давай измерим рост. Мне кажется, ты совсем не вырос, только щёки наел, а по-прежнему такая кроха. — Чу Фань приложил ладонь к голове брата, показывая уровень. Сам он за последнее время сильно вытянулся: если раньше Чу Лян доставал ему до плеча, то теперь едва доходил до груди.

— Правда? — Чу Лян прижался к брату. После того случая с Ми Цзюань он почти забыл об этом, но слова Чу Фаня заставили его осознать: он действительно перестал расти. Одежда, которую купила мама, не стала короче, разве что теперь обтягивала из-за того, что он немного

прибавил в весе. Чу Лян скривил губы. Как назло, он совсем не рос, и это сильно портило ему настроение. Как раз в этот момент пришли родственники поздравлять с Новым годом, и кто-то из них, заметив Чу Ляна, протянул руку и потрепал его по макушке:

— Ты же Чу Лян, верно? Какой послушный. Ты еще в подготовительном классе или уже в первом?

Чу Лян ничего не ответил, лишь поздоровался с родственником и тут же ушел. Чу Фань, не зная, что и сказать, смотрел уходящему Чу Ляну в спину: разве дядя не сыплет соль на рану бедного Чу Ляна?

Праздник, который должен был принести столько радости, был безнадежно испорчен. Если он так и останется коротышкой, то как он потом сможет защищать Чу Фаня? Чем больше Чу Лян думал об этом, тем сильнее его душа наполнялась обидой и досадой. Он присел на корточки возле бабушкиного огорода и стал водить сухой веткой туда-сюда по снегу, пока его внимание не привлек тихий-тихий звук. Звук был едва различимым, но Чу Лян все же расслышал его — это мяукал котенок.

Он обошел огород по периметру, и кошачье мяуканье зазвучало ближе. Грядки с пекинской капустой были занесены снегом, наружу выглядывали лишь небольшие зеленушные верхушки, и среди этого ровного ряда зелени смутно угадывался какой-то темный комочек. Чу Лян очень осторожно приблизился.

Это был крошечный черный котенок, от силы месячного возраста. Его крошечное тело сжалось в комочек на снегу, а когда он заметил Чу Ляна, то попытался приволочь себя поближе к нему. Наверное, малыш так сильно проголодался, что у него совсем не осталось сил, поэтому, протаскившись совсем чуть-чуть, он замер и уставился на Чу Ляна умоляющим взглядом своих голубых глаз.

Чу Лян подхватил котенка на руки. Судя по всему, тот ужасно проголодался, нужно было срочно нести его домой и поискать чего-нибудь поесть. На улице стоял страшный мороз, и зверек был ледяным наощупь. Чу Лян спрятал котенка за пазуху, застегнул пуховик почти доверху, оставив лишь небольшую щелочку для воздуха.

Чу Фань немного подождал Чу Ляна, а потом уселся у дверей. Пришел дядя с поздравлениями — помимо него и тети приехал еще и двоюродный брат. Чу Фань видел его крайне редко, кажется, тот жил в другом городе, и они не виделись по несколько лет. В последний раз он встречал его, когда сам учился в первом классе.

Брат носил фамилию Инь, а звали его Цзюнь. Чу Фань, скучая, любил коверкать имя, превращая его в Инцзюнь — красавчик. Теперь-то он уже знал значение этого слова и только высовывал язык: дядя и впрямь обладал невиданной беспечностью, раз назвал сына столь прямолинейно.

Сидеть перед входом было холодно, и Чу Фань сбегал в дом за маленьким переносным очагом-рукогрейкой. Выйдя наружу, он сразу заметил Чу Ляна, который как раз выходил из-за дома, ссутулившись и осторожно ступая по снегу. Чу Фань оставил ручной очаг и сделал широкий шаг, преграждая Чу Ляну дорогу.

Чу Лян прижимал к груди котенка и никак не ожидал такого маневра от Чу Фаня. От неожиданности руки его дрогнули, ослабили хватку, и котенок выпал из-за пазухи. Наверное, согревшись, малыш приземлился на лапки очень легко, задрал голову, уставился на них круглыми глазками и жалобно мяукнул.

Чу Фань панически боялся кошек. Безумно боялся, потому что насмотрелся ужастиков, где фигурировала абсолютно черная кошка. И вот теперь Чу Фань увидел, как из одежды Чу Ляна валится черный ком; стоило ему опустить взгляд и встретиться с устремленными на него голубыми глазами котенка, который к тому же принялся мяукать, как у него вмиг подкосились ноги, и он, издав странный вопль, шарахнулся назад.

— Чу Лян, ты... это... это... — у Чу Фаня заплетался язык, и от одного вида кошки у него зуб на зуб не попадал.

Чу Лян поднял котенка с земли, но стоило ему сделать пару шагов к Чу Фаню, как тот взревел, останавливая его. Чу Фань отступил прямо в прихожую, судорожно вцепившись в дверной косяк:

— Чу Лян, откуда у тебя эта кошка?

— А, в огороде подобрал, — Чу Лян совершенно не понимал, почему Чу Фань так бурно реагирует на обычного котенка. Он протянул руку и погладил кошачью головку, а малыш с явным блаженством потерся о его ладонь и замурчал.

У Чу Фаня отвисла челюсть, а лицо сделалось совсем зеленым. Он был совершенно не готов и дальше находиться рядом с этой черной кошкой, поэтому бросил короткое «угу» и поспешно ретировался. Чу Лян озадаченно проводил взглядом спасающегося бегством Чу Фаня: подумаешь, кошка, разве в ней есть что-то страшное? Прижимая к себе котенка, он вошел в дом, надеясь попросить у мамы какой-нибудь еды, но едва перешагнул порог, как тут же столкнулся с кем-то нос к носу. Этот человек явно был намного выше него, и Чу Ляну пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть того, с кем он столкнулся.

Короткие черные волосы, ярко-синий пуховик. Незнакомец опустил взгляд на оказавшегося намного ниже него Чу Ляна и улыбнулся. Чу Лян смутно догадывался, кто это: мужчину, который только что спрашивал, ходит ли он в подготовительный класс или в первый, Чу Фань называл дядей, так что он тоже последовал этому примеру. А этот парень пришел вместе с дядей — судя по всему, тот самый двоюродный брат по имени Инцзюнь, о котором ему рассказывал Чу Фань. Инь Цзюнь улыбнулся и чуть отступил в сторону, пропуская его внутрь.

Котенок явно зверски проголодался, и предложенный Чу Ляном кусочек мяса исчез в мгновение ока. После десятой попытки — Чу Лян одновременно подкармливал зверька и следил, чтобы тот ненароком не перепутал его палец с мясным кусочком — котенок наконец довольно облизал мордочку, давая понять, что наелся до отвала. Выгнув спинку, он подбежал к Чу Ляну, и его пушистый хвост принялся туда-сюда мести пол возле самых ног мальчика.

Вспомнив бледное, как капустный лист, лицо Чу Фаня, с которым тот сбежал минуту назад, Чу Лян усадил котенка на стул и вышел на улицу. Чу Фань стоял перед снеговиком: весь его величественный и грозный образ старшего брата был в один миг разрушен какой-то паршивой кошкой, и он был зол — нет, не просто зол, он был в ярости. Ко. Чу Лян подошел к Чу Фаню, взял его руку в свои ладони и принялся согревать. Чу Фань с самого детства боялся холода, и сейчас его пальцы почти превратились в ледышки. Ему было немного стыдно перед младшим, но, видя его жалобный вид, он не мог не смягчиться.

— Ты хочешь оставить этого кота? — на имени кота голос Чу Фаня заметно дрогнул.

Чу Лян ничего не ответил, не кивнул и не помотал головой. Мама вышла из дома и, маня их рукой, позвала ужинать. Кот, видимо, наелся днем от пуза и сейчас не показывался. Чу Фанино сердце, висевшее до этого камнем, немного успокоилось: от взгляда этих зеленых глаз в

темноте у него по спине бежали мурашки и неприятно холодело.

Ночью Чу Лян уткнулся носом Чу Фаню в шею.

— Брат, почему ты боишься кошек?

Он привык обнимать Чу Фаня: хотя тот теперь был выше и крупнее его, он все равно любил прижиматься к нему.

От этого вопроса Чу Фань живо вспомнил недавний фильм и невольно вздрогнул.

— Ты видел один фильм? Там была кошка... точь-в-точь как та, что ты притащил.

Чу Фань все еще не оправился от пережитого при просмотре и не рискнул продолжать.

Чу Лян покачал головой:

— Не видел.

Телевизором он не интересовался и названий фильмов, которые мог бы припомнить, наберется едва ли с десяток.

Чу Фань разочарованно вздохнул. Всю ночь он спал из рук вон плохо, раз за разом видя во сне сцены из фильма, а на следующее утро вышел мыться во двор с круглыми синяками под глазами, похожий на панду. Чу Лян шел следом за ним и издали заметил, как кто-то машет им рукой. У Чу Ляна было отличное зрение — это оказалась Фу Янь. Чу Фань тоже ее увидел.

— Ты чего здесь? — ее появление немало его удивило. Он помнил, что дом Фу Янь находился в соседней деревне.

— Я приехала к бабушке. Не думала, что мы так близко, давай сходим погуляем?

Фу Янь была очень рада. Она редко бывала у бабушки, потому что ее мама с той, похоже, поссорились. На этот раз поездка состоялась лишь из-за слабого здоровья старушки, и Фу Янь смогла приехать вместе с ней. Раньше она заговаривала о том, чтобы навестить Чу Фаня, скорее ради красного словца, но сейчас никак не ожидала столкнуться с ним по-настоящему.

— Угу.

Чу Фань зашел в дом, позвал Инь Цзюня и захватил у порога бамбуковые лучины. Они были очень гладкими, и если привязать их к ногам, получались отличные коньки.

Они отправились на заброшенный завод у входа в деревню. Пространство посреди завода было довольно большим, а земля — цементной. Залитая льдом вперемешку с бамбуком, она прекрасно годилась под естественный каток. Чу Лян кататься не умел, но после того, как Чу Фань немного покатал его, поддерживая под руку, он быстро поймал равновесие и центр тяжести. Хотя двигался он медленнее Чу Фаня, по крайней мере, не падал.

— Чу Фань, помоги мне, я не умею!

Фу Янь стояла на льду неуверенно, покачиваясь и рискуя шмякнуться в любую секунду. Чу Фань резко оттолкнулся и в мгновение ока очутился рядом с ней. Чу Лян молча смотрел ему в спину, а когда Фу Янь положила руку на рукав Чу Фаня, не раздумывая, завалился назад. Падение вышло жестким — глухо стукнул лед.

Чу Фань, не успевший даже поддержать Фу Янь, тут же сорвался с места на этот звук. Обернувшись, он увидел сидящего на земле Чу Ляна и, забыв обо всем на свете, бросился к нему:

— Только же стоял ровно, чего это тебя угораздило? Сильно ушибся?

Чу Фань протянул руку, чтобы смахнуть с него снег — на таком морозе упасть было очень больно.

Опираясь на руку Чу Фаня, Чу Лян поднялся на ноги и повис на нем всем телом. Одной рукой он растирал ушибленный зад, а на Чу Фаня глянул большими, полными непонимания глазами:

— Я и сам не понял, просто нога соскользнула.

— Ой, ладно тебе, ушиб небось копчик? При таком падении и сломать недолго, поаккуратнее!

Чу Фань придерживал Чу Ляна, не осмеливаясь отпустить: если бы тот рухнул снова, это было бы уже ни в какие ворота.

Инь Цзюнь тем временем поддерживал Фу Янь, терпеливо ей всё объясняя, но время от времени поглядывал назад, на Чу Ляна и Чу Фаня. Чу Лян висел на Чу Фане, привалившись к нему всем полубоком; сам он был мелким, так что Чу Фань совсем не уставал и послушно поддерживал его всю дорогу.

Ранним утром Чу Фаня вытащили из постели прямо посреди сна со словами, что пора возвращаться в уезд. Передача погоды обещала на днях сильные снегопады, ехать станет небезопасно, и родители, пока снег еще не занес дороги окончательно, решили выезжать немедленно. Чу Фань противился всеми фибрами души, но, слушая мамины рассуждения о погоде, дрожа от холода, принялся натягивать одежду.

Пожилые родственники отпускали их с тяжелым сердцем, но делать было нечего: под бесконечные напутствия и предостережения они замахали руками, и машина тронулась в путь. Чу Фань не выспался и, стоило им тронуться, тут же заснул. В полусне ему слышалось тихое кошачье мяуканье — от макушки до пят у него мгновенно зашевелились волосы, а весь сон как рукой сняло. Повернув голову, он увидел, что Чу Лян прижимает к груди вчерашнего черного котенка.

— Откуда эта кошка здесь взялась?

Вспомнив кота из фильма, который точно так же появлялся отовсюду и то и дело выходил из углов со светящимися в темноте зелеными глазами, Чу Фань почувствовал себя совершенно уютно.

Ощущая себя не в своей тарелке, он вжался в сиденье и постарался отодвинуться как можно дальше. Салон был крошечным, и он с дрожью в коленках жался к дверце. Напуганный громким голосом Чу Фаня, котенок жалобно мяукнул — для Чу Фаня этот звук прозвучал невыносимо пронзительно. Если бы машина не мчалась по скоростному шоссе, он бы с радостью выпрыгнул на ходу.

Чу Лян почесал котенку подбородок, и тот сразу же устроился у него на коленях, издавая удовлетворенное урчание:

— Сам не знаю, только что заметил его в багажнике.

Чу Лян призадумался: скорее всего, котенок забрался туда сегодня утром, когда отец открывал багажник, чтобы сложить вещи.

Мама услышала возню с переднего сиденья:

— Чу Фань, ну и стыдоба твоя, испугаться обычной кошки!

Следом за ней громко рассмеялся и отец. Чу Фань понял, что о лице сейчас нечего и говорить — чести у него тоже не осталось.

— Брат, Дуду очень послушная, она вовсе не такая страшная, как ты думаешь.

Приговаривая это, Чу Лян протянул котенка ближе к Чу Фаню.

— Стоп-стоп, убери... держи ее от меня подальше...

Чу Фань замахал руками и заотрицательно затряс головой. Видя такую реакцию, Чу Лян вздохнул и вернул кота на место. Чу Фань потер локоть. Дуду? Ей уже и имя дали? Неужели Чу Лян собирается ее оставить?

— Ты что, и вправду хочешь ее завести?

Чу Фань-то надеялся, что Чу Лян притащил животное лишь временно. Но когда он увидел кивок, ему захотелось положить голову на плаху — и то было бы быстрее. Если спросить его, почему он так боится кошек, то ответ прост: точно так же, как многие панически боятся призраков.

— Слушай, Церуэн, а давай обсудим этот вопрос с кошкой?

Чу Фань съехал в кресле, стараясь даже не смотреть на черный комоч, свернувшийся на коленях у брата.

— Брат, тут и обсуждать нечего, я хочу оставить Дуду.

Услышав ответ Чу Ляна, Чу Фань мгновенно сник. Он знал, что при всей своей молчаливости Чу Лян обладал упрямым донельзя характером: если уж он что-то решил, его и девять волков с места не сдвинут.

В конце концов они заключили официальный договор о содержании кота. Пункт первый: где Чу Фань, там нет кота; где кот, там нет Чу Фаня. Пункт второй: Чу Ляну запрещается спать с котом в обнимку. Пункт третий: коту по кличке Дуду строго возбраняется без причины орать мяукать.

В финале переговоров Чу Лян заявил, что согласен лишь со вторым пунктом — унять кошачьи вопли он никак не сможет. Чу Фань поразмыслил и признал это разумным, так что договор о содержании питомца был успешно подписан.

Отец сколотил для Дуду небольшую деревянную будку и поставил ее на балконе. Теперь, отправляясь за бельем, Чу Фань каждый раз мобилизовывал все свои душевные силы, опасаясь, как бы Дуду не выскочила из своего убежища.

Каникулы всегда устроены одинаково: первый месяц пролетает в безудержном веселье, а второй заставляет зарываться в уроки с головой. Чу Фань терпеть не мог делать задания, но мамин приказ был суров: зимнее домашнее задание должно быть выполнено от корки до корки,

иначе — изволь поднять белый флаг и стоять на обочине дороги, распевая гимн с утра до вечера. Взвесив все за и против, Чу Фань решил, что лучше уж пасть смертью храбрых над учебниками, чем позориться на весь поселок у всех на виду.

У Чу Ляна было терпения хоть отбавляй, а вот Чу Фань этим похвастаться не мог. Особенно когда он пытался писать сочинение, а Дуду в это время водила черным хвостом по его ноге. Ощущения были такими, будто рядом с тобой притаилась змея, которая в любой момент может впиться в плоть ядовитыми зубами.

Из-за этого скорость выполнения заданий у Чу Фаня стремительно падала. Когда Чу Лян закончил последнюю запись в дневнике, переоделся и собрался уходить, Чу Фань все еще героически сражался с уроками. В последнее время брат каждый день бегал к Цзоу Каю, и сколько бы Чу Фань ни выпытывал, ничего вразумительного из него вытянуть так и не удалось, поэтому он бросил расспросы.

Учился Чу Лян схватывая на лету — в этом Цзоу Кай убедился лично. Любой прием он усваивал мгновенно и умел применять его шире, чем показывали. Всему, чему Цзоу Кай мог его научить, он уже научился. Время было еще раннее, и Чу Лян заглянул в канцелярский магазин возле школы — Чу Фань любил здешние гелевые ручки, а сегодня он заметил, что у брата почти закончились чернила.

Пустая во время каникул школа казалась заброшенной. Чу Лян обошел ее почти полтора раза кругом, как вдруг дорогу ему преградили. Подняв голову, он увидел Чжэн Вея.

Рядом с Чжэн Веем стоял незнакомый парень его ровесника. Сам Чжэн Вэй по-прежнему ходил с разноцветными волосами, а в ухе теперь красовался огромный черный бриллиант, закрывавший добрую треть мочки. Чу Лян ничего не сказал и попытался обойти Чжэн Вея, чтобы вернуться назад. У Чу Фаня дома горит работа, а ручка наверняка осталась без чернил, ему нужно спешить.

Раз уж Чжэн Вэй с таким трудом отловил Чу Ляна, упускать его он явно не собирался. Он бросил взгляд на спутника, и тот обошел Чу Ляна, перекрывая путь спереди. Отрезанный с двух сторон, Чу Лян понял, что просто так отделаться сегодня не удастся. На улице стоял холод, вокруг — ни души. Чу Лян бросил косой взгляд на ближайший переулок, и в уголках его губ промелькнула едва заметная улыбка.

Чу Фань потряс ручку — чернила действительно кончились. Дуду уже ушла в свою будку на балконе, а Чу Лян, ушедший еще до этого, до сих пор не вернулся: наверное, опять засиделся у тетушки Цзоу.

— Брат Цзоу Кай, идешь к Гу Вэню? Церуэн у тебя?

Чу Фань накинул теплую куртку и только вышел из дома, как его пробрала внезапная дрожь, заставив втянуть голову в плечи. Цзоу Кай почти всегда уходил из дома только к Гу Вэню, тут и гадать не приходилось.